дверь, зацібнился за крючокъ. Ударился объ земь и закричаль: карауль, убили меня! Собрался народъ и говорить: что ты кричишъ? Онъ говорить имъ: и думаль туть разбойники меня такъ суютъ.

XIV.

про кунцову жвну.

Жилъ купецъ. У него былъ сынъ. Сталъ купецъ за сына невъсту сватать. Невъста сыну не нравится. Повхаль разъ сынъ съ кучеромъ прокатиться. Бдетъ, а дівушка рубахи моетъ. Онъ говорить: дівушка, что ты дълаешь? О на говорить: - рубашки мою. А онъ говоритъ: ты бы въ прачки нанялась. Она говорить: я бы душой рада куда наняться, да дёло бъдное-никто не нанимаетъ. Онъ говоритъ: садись со мной. Она говорить: какъ я съ вами сяду, я вся грязная. Съли да поъхали. Онъ у ней сталъ спрашивать: есть у тебя отецъ? — Есть. — И мать есть?--Есть. Прівзжають они къ отцу двиному. Поздоровались. Онъ и говорить: вы, не-бось, думаете девку свою замужъ отдать. Отецъ говоритъ: какъ это можно! у насъ имъчія не хватить за васъ отдать. Онъ говорить: какъ же такъ, вы бъдные я вами не гребую, а я богатый-вы мной гребуете. Вотъ они сосватались. Онъ далъ имъ 600 рублей денегъ, велълъ строить каменный домъ, и говоритъ: я прівду съ отцомъ къ вамъ. Сколько онъ не будеть просить придан аго, все давайте, за это ужъ я отвічу. А невівсті своей говорить: приди ко мнів въ лавку покупать наряды. Съ первой полки подадуть тебітене бери; съ другой, подадуть, скажи: ай у вась ність товару хорошаго; съ третьей полки подадуть—бери, отдай деньги и ступай домой.

Вотъ она пришла за товаромъ. Стала она требовать товару; ей подали, она говоритъ: нѣтъ ли получше? Подали ей съ другой полки, она посмотрѣла и говоритъ: или у васъ нѣтъ товару хорошаго? Они подали ей съ третьей нолки. Она взяла—разочлась и пошла домой. Стала себѣ наряды шитъ. Нарядилась вечеромъ и вышла гулятъ. Купцовъ сынъ посмотрѣлъ ее издали, сказалъ отцу, что нашолъ себѣ невѣсту. Поѣхали они свататься. Сталъ купецъ просить 600 рублей приданаго. Они стали ему 400 рублей давать. Перевѣнчались.

Сталъ ея мужъ купецъ нагружать корабли, фхать въ другія земли. А сосъдъ его говорить: — я съ твоей женой безъ тебя познакомлюсь. А онъ говоритъ: не бось, не познакомишься. - Давай, говоритъ, поспоримъ. — Вотъ, если я познакомлюсь, весь товаръ, что привезешь, мой будетъ; а если не познакомлюсь, мои лавки твои будуть. — Поспорили. Мужъ поъхалъ съ кораблями. Жена его безъ него никуда не выходить — ни гулять , никуда. Сосъдъ сталъ тужить, сталъ все свое добро пропивать. Идетъ онъ разъ изъ кабака. Запѣлъ пѣсню: пропился, говоритъ, мальчикъ, промотался за чужую жену. А старуха встрълась съ нимъ да и говоритъ ему: что ты кричишь? А онъ говорить: отойди старая дура, безъ тебя тошно. Старуха говоритъ: дай мив денегь, я все твое горе разгоню. Онъ говорить:

на тебѣ на полштофъ, только разгони мое горе.—
Старуха пошла ночевать въ этотъ домъ, гдѣ купнова жена. Она посадила ее чай пить—сама пьетъ
и она пьетъ. Стали спать ложиться. Легла молодайка въ комнатѣ, сняла перстень съ руки, а стастаруха все глялитъ, стоитъ. Старуха увидала у
ней на груди родинку, пришла ночью въ комнату,
взяла перстень и ушла—никто ее не видалъ. Отдала
этотъ перстень сосъду и говоритъ ему: ты скажи
тому, съ къмъ спорилъ, что у ней на груди родинка и перстень ему покажи. Поутру встали, старухи нътъ и перстня нътъ.

Прівхаль мужъ молодой къ ней съ кораблями. Поздоровался съ сосвдомъ. Сосвдъ и говоритъ: мои корабли-то. Купецъ говоритъ: твои такъ твои—я спрошу пойду. Пошоль онъ домой и говоритъ женъ: я слыхалъ отъ твоихъ родныхъ, что у тебя на груди родинка. Она говоритъ:—на что тебъ? Онъ говоритъ: да ничего, покажи. Она говоритъ: есть, и показала родинку. Онъ ей и говоритъ: пойдемъ, мои корабли посмотримъ. Они пошли смотрътъ. Стали они корабли глядътъ. Посмотръли корабль, другой, къ третьему подошли, онъ какъ толкнетъ ее въ море да закричалъ: караулъ, жена утопла! А народъ видълъ, какъ онъ ее толкнулъ, и закричали: онъ самъ ее столкнулъ. Его посадили въ острогъ.

А жена его утопла и вынырнула она черезътриста верстъ; съла подъ дубъ, сидитъ. Прилетаютъ воронъ, соколъ и орелъ. Съли на дубъ, и говорятъ промежъ себя: ты, говоритъ, что сдълалъ?—Воронъ говоритъ: я въ одномъ царствъ перевелъ воду. Въ эдакомъ-то мъстъ зарыта понева, если ее тряхнуть,

опить вода будеть.—А молодайка слушаеть, что они говорять. —А соколь говорить: а я въ одномъ парстве перевель огонь. Если въ этакой-то церкви сшибить балконъ, тамъ лежить огниво и кремень; взять да высечь огню и будеть опять огонь. — А орель говорить: у царя дочь лежить, вся сгнила; въ эдакой-то церкви лежить камень, поднять его, нодь нимъ лежить кресть, надёть кресть на нее, она будеть здорова. Воть они улетели. Поутру увидала она—плаваетъ рыболовъ. Стала она махать ему, чтобъ онъ къ ней подъёхаль. Онъ подъёхаль къ ней, перевезъ ее на берегъ. Она и говоритъ ему: на тебе мое платье, а ты мит дай свое. Променя—лись. Воть она нарядилась въ старикову одежду и ношла.

Приходить въ одно царство, пришла во дворъ и говорить: дайте мив нашиться. Они говорять: у насъ ужь сколько времени нътъ воды и народъ оттого помираетъ. Она говоритъ: это плохо-я могу вамъ достать воды. — Ка-бы кто могъ достать, царь не зналъ бы, чемъ наградить. Доложили царю. Царь сказаль ей: коли можешь достать, такъ доставай. Она говоритъ: дайте мив человъкъ пять народу. Попла она съ народомъ. Пришла на это мъсто и велвла рыть яму. Вырыли яму, она влвала туда, дернула поневу и разлилась вода по всему царству. Пришла она къ царю. Царь ей говорить: что, достала? Она говоритъ: достала. Вотъ онъ говоритъ: на тебъ за это генеральскій чинъ и будь ты начальникомъ надъ всемъ моимъ царствомъ. Она говорить: нъть, я туть не стану жить. Взяда положила все генеральское платье въ сумочку и поица; сама вся въ рыбаковей одеждъ одъта.

Пришла она въ другое царство и говорить: что вы огня не дуете? Тамъ говорять: у насъ огня нътъ, мы безъ огня живемъ. Она говорить: я могу огня добыть. Они говорять: к а-бы кто это сдёлаль, царь не зналъ бы, чёмъ наградить его. Сказали царю. Царь велёлъ послать ее. Пришла она старикомъ одёта. Царь говорить: коли можешь достать огонь—лоставай. Она говоритъ: дайте мит человекъ семь народу и лёстницу дайте мит. Пошли они, и приходять къ церкви, поставили лёстницу и полёзли. Сломали балконъ, она достала огниво и кремень, высъкла и сталъ огонь — свётло стало. Царь далъ ей за это полковничій чинъ. Она взяла платье, положила въ сумочку, пошла въ третье царство.

Приходить въ третье царство, стала просить милостинку, сама все въ стариковой одеждъ. Ей подали. Она говорить: говорять, туть царская дочь дюже трудна лежитъ. Они говорятъ: трудна.-Скажите, говорить, царю, я могу ее вылечить. -- Сказали царю, а царь говорить: кто это хочеть вылечить, сколько докторовъ лечили, не вылечили. Она и говорить: дайте мив человъкъ пятнадцать народу. Царь говоритъ: возьми хоть пятьдесятъ, мнв не жалко. Она говоритъ: на что мив пьтьдесятъ, дайте инь сколько следуеть. Пошли они. Приходить къ церкви, стали откапывать камень. Откопали, она взяла крестъ, приходить къ царю и говорить: гдв ваша дочь?-Ей показали. Она надъла на нее крестъ. Царская дочь встата, пошла по комнать Царь не сталь ни чемъ награждать ее и говорить: живи со

мной вмысты, узнавай, что вы моемы царствы есть, бери все, что тебы надобно. Она осталась.

Приходить разъ въ острогъ, где ея мужъ сидитъ, который ее утопилъ, и стала его спрашивать: зачъмъ ты здъсь, по какой напасти? Онъ ей разсказалъ. Она говоритъ: что этотъ сосъдъ твой живъ? Онъ говоритъ: живъ. -- Она велѣла позвать его. Привели его къ ней. Она спрашиваетъ: ты какъ съ его женой познакомился? Онъ говорить: это не я познакомился, это старука мив всв двла сдвлала, которая въ его дом'в ночевала. Вотъ она говоритъ мужу: ты выходи изъ острога; а сосъду говоритъ: ты поди въ остротъ. Вышла она въ комнату съ своимъ мужемъ. Сняла съ себя платье мужское и говоритъ: я твоя прежняя жена, ты меня утопилъ, какъ мы съ тобой корабли смотрили. Потомъ она отказала царю: не могу я жить у тебя. Пошли они съ мужемъ къ своему отцу. Отецъ увидалъ ихъ и обрадовался, и стали они жить вывств.

XV.

три врата.

Жили три брата и отдали ихъ въ солдаты. Служили годъ, прослужили два, черезъ несколько летъ вышли все офицерами. Вздумали они бежать. Бежали они, бежали и прибежали въ лесъ. Лесъ такой темный, и въ этомъ лесу стоитъ хижинка; въ этой хижинке живетъ старичокъ. Они приходятъ